

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

لدفن كل ميت فرس ولم كثر غيب فرس ورتبة وتلاثون
 ساعة وفي خلعتي ثلثة عشر شياء وفي برقيتي عشر كبش وفي
 شباط للجبل خمسون ساعة وعلى اهل قرية فنتك خمسة
 كبش ورتبة حتر كيدا من الحنطة وفي قرية بخذرت
 وبلخ واورب ودراب ورتبة ملك له مع حريمها وله
 جبل يقال لها زنتاب بجبي كل سنة ثمانون ساعة وفي برك خدا نور
 واثني ساعة في كل سنة وفي سخارة نلتون حيث وكنا في قرية نخي تزي
 وغلزي واورب وسكتب وبولوك وله ايضا جبل يقال له چونيك بجبي
 منه كل سنة خمسون ساعة وله ايضا اركه من بجبي منه خمسون غنما
 وهذه المذكورات تخصنا وحمدنا والحمد تركناه الخ

О. Ф. Акимушкин

ЗАМЕТКИ К БИОГРАФИИ КАМАЛ АД-ДИНА БЕХЗАДА

Личность выдающегося художника Камал ад-Дина Бехзада (ум. 942/1536—37 г.), чье творчество составило целую эпоху в истории живописи Ирана, всегда привлекала и несомненно будет привлекать внимание исследователей персидской книжной миниатюры. Вместе с тем, несмотря на то, что все написанное о нем или о его произведениях вполне может образовать отдельную, причем весьма солидную, библиографию,¹ специалистам не известны даже основные веши его жизненного и творческого пути.²

Все дело в том, что мы располагаем весьма скудным запасом достоверных данных, которые донесли до нас труды его современников и почитателей его таланта — Хондамира, Бабур, Навои, Мухаммад-Хайдара, Дуст-Мухаммада, Васифи. Более поздние же авторы испытывали на себе сильнейшее влияние уже сложившейся традиции, целого комплекса утвердившихся представлений о Бехзаде в причудливом переплетении и смешении достоверности и вымысла, подлинных фактов и книжных легенд,³ отделить которые одни от других бывает подчас невозможно. В этой связи публикация любых новых материалов о Бехзаде вызывает живейший отклик у историков культуры Ирана, поско-

льку они дают возможность в известных пределах заполнить лакуны, образованные временем в наших знаниях о жизни этого художника, критически подойти к сведениям, уже известным по другим нарративным источникам, и, наконец, исправить их либо отвергнуть.

Такие новые данные содержатся в публикуемой ниже заметке о Бехзаде⁴ из исторического труда Будага мунши Казвини "Джавāхир ал-ахбār" (Драгоценные камни известий). Это сочинение по всеобщей истории было посвящено автором Сефевиду Исма'илу II (1576-1578 г.) и доведено до событий 984/1576 г. Будаг мунши был младшим современником Бехзада, в год смерти последнего ему минуло 26 лет. Чиновник средней руки, не сделавший карьеры, он писал этот труд, отставленный от дел, в тиши своего дома в надежде на благосклонность монарха - сначала Тахмаспа I (ум. 1576 г.), а затем его преемника.⁵ Из его слов (л. II2а) можно вывести заключение, что биографические заметки о современных ему мастерах калама и кисти (лл. I06а-II3б), завершённые в 980/1572-73 гг., он писал, опираясь не только на свою память, но и используя воспоминания их коллег по профессии. Нижеследующий текст сохраняет орфографию оригинала.

استاد بهزاد که او از هرات بود استاد زمانه حضرت
بهزاد است * که او داد هنروری بعالم داد ست * کم زاد بساں مانی از مادر دهر *
بلکه که بهزاد از و به زاد ست * احوال بهزاد آنکه در طفلی از مادر و پدر بماند سرک
نحاس که در خدمت سلطان حسن مرزا کتابدار بود او را پرورد در اندک زمانی ترمی کرد
و کار او بجای رسید که تا صورت نفس بسته همچو او مصوری کسی ندیده او را احراساں
آوردند و سالها در ملایم بادشاه مصاحب وار بود همه وقت صحت پاکیزه میداشت و
راهم جرعه مزه و بنی می لعل و لب لعل ساقی مکدم نمی توانست بود و عمرش به بغداد رسیده
بود و بدی فاعده خود را جوان میداشت با وجود فدغی می او در کار بود و نواب اعلی می
دانست استاد بیر با صفای بود و ساگردان نکورسانده اراں ساگردان اول
دوسب دیوانه است⁶

Перевод: "Мастер Бехзад. Он происходил из Герата. [Стих]: Его светлость Бехзад - наставник века * Именно он подарил миру полную меру мастерства * Равных Мани мало рождалось от матери времени * Ей-богу, хорошо ею рожден Бехзад. Обстоятельства жизни Бехзада заключались в том, что, когда он остался без матери и отца, Мирак-наккаш, который служил китабдаром у Султан-Хусайн-мирзы, его выпестовал. В короткое время он [столь] преуспел, а дело его дошло до того, что никто не видел равного ему художника

с тех пор, как появилась живопись.⁷ Его привезли [ко двору] из Хорасана, и в течение ряда лет он состоял при государе в качестве собеседника. Он всегда вел благопристойные беседы. [Вместе с тем] он постоянно прихлебывал [вино] и ни мгновения не мог обойтись без рубинового вина и ярких губ виночерпия. Он дожил до семидесяти лет и таким образом поддерживал себя молодым. Несмотря на запрет пить вино, [его не трогали, т.к.] в нем нуждались, а его величество [т.е. Тахмасп - О.А.] полагал: мастер был старцем с чистым образом жизни. Он подготовил хороших учеников, первым из тех учеников является Дуст Дивана".

Нетрудно заметить, что первая половина сообщения Будага мунши почти слово в слово совпадает с аналогичной частью текста пассажа о Бехзаде, приведенном Кази Ахмадом Куми в своем "Трактате о каллиграфях и художниках", написанном им в первой редакции в 1005/1596-97 гг. (вторая редакция ок. 1015/1606 г. названа "Гулистан-и хунар" - Цветник искусства). Не вдаваясь в излишние подробности, отметим, что заметки, написанные Будагом мунши о каллиграфях и художниках, составили основное ядро указанного "Трактата" Кази Ахмада, который включил их, подвергнув незначительной композиционной перестановке и некоторой стилистической обработке.

Помимо фраз о пристрастии Бехзада к вину и расположению, которое питал к пожилому мастеру молодой Тахмасп, привлекают внимание два замечания Будага мунши. Это, во-первых, то, что Бехзада привезли ко двору из Хорасана (кстати, сказанное дважды: лл. IIIб и 296а) и, во-вторых, что он дожил до семидесяти лет.

Мне уже приходилось говорить, разбирая происхождение книжной легенды о Бехзаде, приведенной османским историком и биографом Мустафой Дафтари Челеби в "Манâкиб-и хунарваран (Жизнеописание людей талантливых)", которое он завершил в 995/1586-87 гг., что Бехзад, по всей вероятности, появился при дворе Исма'ила I (ум. 930/1524) в период между 1520-1522 гг.⁸ Этот вывод был сделан на основе сообщения Кази Ахмада в русском переводе проф. Б.Н.Заходера,⁹ т.к. в то время персидский текст трактата не был мне доступен. Впоследствии, сопоставляя эту ремарку Кази Ахмада, оброненную мимоходом в связи с биографией другого замечательного художника табризца Султан-Мухаммада, с аналогичным местом у Будага мунши, я обратил внимание на то обстоятельство, что Кази Ахмад, обработав и расцветив эту фразу своего предшественника,

невольно затемнил ее смысл в своем изложении, придав ей некоторую двусмысленность. Будаг мунши пишет (л. II2a): در وقتى كه استاد بهزاد بعراق آمد استاد سلطان محمد در كتابخانه را گرم کرده بود و استاد شاه

دين پناه بود, т.е. "... в пору,

когда мастер Бехзад прибыл в Ирак, мастер Султан-Мухаммад уже наладил работу придворной библиотеки-мастерской, и он [также] был учителем государя-прибежища веры". Иными словами, Будаг мунши сообщает, что еще до того, как Бехзад объявился при дворе, Султан-Мухаммад уже состоял в штате библиотеки-мастерской и вдохнул жизнь в ее работу, а затем без перехода констатирует, что этот художник обучал юного Тахмаспа живописи. Но вместе с тем это отнюдь не означает (что, собственно, и подтверждается грамматической конструкцией фразы), что Султан-Мухаммад был учителем наследника престола до приезда Бехзада. В данном случае Будагу мунши была важна констатация самого факта, его фиксация и только.

Такое толкование и чтение слов Будага мунши подкрепляется несколькими историческими источниками, авторы которых были современниками Тахмаспа I. Они сообщают,¹⁰ что в конце 921/декабрь 1515 - январь 1516 г. Исма'ил назначил своего двухлетнего первенца (Тахмасп родился 26 зу-л-хиджа 919/22 февраля 1514 г.) наместником Хорасана. Согласно Хондамиру,¹¹ Тахмасп прибыл в Герат со своим двором в месяце раби' I 922/апрель 1516 г., вернулся же он в Табриз спустя шесть с половиной лет, передав пост наместника своему младшему брату Абу Насру Сам-мирзе и выехав из дер. Саксалман в окрестностях Герата 8 сафара 928/7 января 1522 г.¹² В этой связи возникает естественный вопрос, когда же Султан-Мухаммад обучал живописи Тахмаспа, если ученика не было в Табризе более шести лет? Видимо все же, после его возвращения из Герата. Конечно, можно предположить, что Исма'ил отправил его вместе с сыном в Герат. Но последнее маловероятно, т.к. трудно поверить, чтобы он на столь длительный срок мог расстаться с ведущим художником своего китабхане.

В свете вышеизложенного замечание Кази Ахмада Куми¹³:
استاد بهزاد از هرات بعراق آمد استاد سلطان محمد در کتابخانه شاه رضوان بارگاه
فردوس جایگاه میبود و تعلم آن خسرو چهار اقالیم اشتغال داشت و آن اعلیحضرت
فردوس منزلت پیش وی مشق نقاشی می نمودند و تعلیم از وی گرفتند

я перевозу следующим образом: "Когда мастер Бехзад прибыл из Герата в Ирак, мастер Султан-Мухаммад уже был в китабхане государя, чей дворец в райских кущах, а местопребывания — рай. И он также занимался обучением того повелителя четырех климатов, а его величество равный своим достоинством парадизу упражнялся в живописи под его наблюдением и учился у него".¹⁴

На основании приведенных сообщений источников представляется возможным уточнить дату приезда Бехзада ко двору Исма'ила I в Табриз. Вполне вероятно, что он приехал в составе свиты вного Тахмаспа в конце месяца раби' I 928/конец февраля 1522 г.,¹⁵ а спустя два месяца последовал указ от 27 джумада I 928/24 апреля 1522 г. о назначении Бехзада управляющим придворной библиотечки-мастерской, которой он руководил до своей смерти.

Дата смерти Бехзада известна, но мы пока не знаем (как собственно не знал и Будаг мунши), когда он родился и сколько лет прожил. Ведь Будаг мунши пишет, что художник дожил до семидесяти лет, продолжая употреблять вино, и ему не было известно сколько прожил тот еще по достижении этого возраста, т.е. когда Бехзаду минуло семьдесят лет, он был жив. Поэтому делать вывод о том, что он родился около 872/1467-68 г.,¹⁶ привлекая в качестве доказательства сообщение Будага мунши, было бы ошибочным. Конечно, представляется весьма заманчивым увидеть в указании на число лет мастера обычную опisku переписчика (70 вместо 80), но единственный экземпляр сочинения Будага дошел до нас в чистовой копии, переписанной самим автором. Словом, остается только предполагать на какой год между 1455 и 1460 гг. приходится дата рождения Камал ад-Дина Бехзада.

Указывая на то, что Тахмасп, несмотря на запрещение пить вино, смотрел сквозь пальцы на определенное пристрастие художника к хмельному, Будаг мунши подтверждает точность сообщения Дуст-Мухаммада о 942/1536-37 г., как годе смерти Бехзада. Указ о закрытии всех питейных заведений, опиумокурилен, публичных домов и разного рода увеселительных учреждений был издан шахом при жизни Бехзада 7 раби' I 941/16 сентября 1534 г.¹⁷

I

A Bibliography of the Arts and Crafts of Islam compiled by K.A.S. Creswell, Cairo, 1961; Supplement, London, 1974.

2

Наиболее полную сводку биографических данных о Бехзаде с указанием на источники см. R. Ettinghausen, *Bihzād*, EI², vol. I, 1960, p. 1211-1214.

3

О. Акимулкин, Легенда о художнике Бехзаде и каллиграфе Махмуде Нишапури, - НАА, 1963, № 6, с. 140-143.

4

Эта заметка была впервые опубликована в факсимиле (без перевода и анализа) в статье А. Г. Рагимова, О дате рождения, приезда в Табриз и смерти Бехзада, - ИАН АзССР, серия ЛЯИ, 1973, № I, с. 95-102 (на азерб. яз.).

5

Об авторе, сочинении и рукописи см. П. И. Петров, Об одном редком источнике по истории Сефевидов, - СВ, 1956, № I, с. III-120; Ч. А. Стори, Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях. Ч. I, М., 1972, с. 415-416; V. Dorn, *Catalogue des Manuscrits et Xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale de St. Pétersbourg*, S.-Pbg, 1852, N CCLXXXVIII.

6

Рук. ГПБ им. Салтыкова-Щедрина Дорн 288, л. IIIб.

7

Ср. Кази-Ахмед, Трактат о каллиграфях и художниках. I596-97/I005. Введение, перевод и комментарии профессора Б. Н. Заходера, М.-Л., 1947, с. 181-182; также *Kalligraphers and Painters. A treatise by Qādī Ahmad, son of Mir-Munshī* (circa A. H. 1015/A. D. 1606). Transl. by V. Minorsky, Washington, 1959, p. 179-180.

8

Легенда, с. 142-143.

9

Кази Ахмад (пер. Заходера), с. 182-183; пер. Минорского, с. 180-181.

10

Гийас ад-Дин Хондамир, *Тарих-и хабиб ас-сийар* (и ахбар-и афрад-и башар, Техран, 1333/1954, т. 4, с. 553; Будаг мунши Казвини, *Джавахир ал-ахбар*, рук. ГПБ Дорн 288, лл. 292б, 298а; C. N. Seddon, *A Chronical of the Early Safavis Being the Ahsanu't-tawārikh of Hasan-i Rūmlū*, vol. I, Baroda, 1939, p. 154, 175.

II

Тарих-и хабиб ас-сийар, т. 4, с. 553.

- I2 Там же, с.593.
- I3 Рук. ГМИНВ (Москва), с.138-139.
- I4 Ср. Кази Ахмад, пер. Заходера, с.182-183; пер. Минорского, с.180-181.
- I5 Тарих-и хабиб ас-сийар, т. 4, с.594.
- I6 Рагимов, О дате рождения, с.100, 102.
- I7 Текст датированного указа, скопированный с каменной стелы, стоящей перед входом в соборную мечеть г. Кашана, см. Шах Тахмасп Сафави. Маджму^е а-йи аснад ... ба ихтимам-и доктор Абд ал-Хусайн Нава^и и, Тегран, 1350/1971, с.513-514.

С.И.Баевский

РУКОПИСЬ "СЛОВАРЯ ПАНДЖБАХШИ"
("ПЯТИЧАСТНОГО СЛОВАРЯ")

Рукопись персидского толкового словаря под таким названием впервые была упомянута в научной литературе в 1969 году в статье известного иранского филолога Мухаммада Таки Даниш Пажуха.¹ Даниш Пажух дал описание частной коллекции рукописей, принадлежащей Айатулла Мар^аши (го. Кум). Один из разделов своей статьи Даниш Пажух озаглавил "Словарь Панджбахши" и привел в ней краткое описание названной рукописи, указав, что в колофонне списка значатся название "Фарханг-и Панджбахши" и дата переписки - 4 зул-када 998 - 4 сентября 1590 года. Характеризуя сочинение, Даниш Пажух перечислил названия пяти частей (бахшей) и привел текст начала и конца списка, высказав предположение, что словарь был составлен в Индии, и что рукопись, по-видимому, тоже происходит из Индии.

Второй раз об этом списке сообщил в 1971 году иранский специалист по рукописям Ахмад Мунзави. В третий том своего био-